

Gazda, Jiří

**Интернационализационные тенденции в развитии
словарного состава современных западнославянских
языков**

Opera Slavica. 2000, vol. 10, iss. 4, pp. 29-37

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117544>

Access Date: 24. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Йиржи Газда

Как упоминает Ф. Данеш¹, говоря о ситуации любого языка или группы языков, мы имеем в виду общее общественное положение, в котором данный язык или языки функционируют и развиваются в определенной стране или на определенной территории, в определенном отрезке времени, в существующих политических, социальных и культурных условиях. Существенным аспектом языковой ситуации является ее динамический характер: она постоянно меняется, развивается, и ее отдельные стороны и воздействующие факторы характеризуются внутренним напряжением. Не менее важным моментом является факт, что отдельные языковые общности и входящие в них языки не находятся в изоляции, а существуют в контакте с другими общностями и их языками, являясь составной частью более широкого географического, политического и культурного ареала. Языковую ситуацию современных славянских, в частности западнославянских языков средневропейского региона надо поэтому рассматривать и изучать в вышеуказанных рамках.

Мы живем в период, в котором мир человеческих языков претерпевает бурные изменения, которые важны не только для будущего развития Европы, но и всего мира. Хотя происходящие процессы и их причины нельзя считать чем-то совсем новым по своему существу, они характеризуются драматической интенсификацией и стремительностью развития. Одним из самых типичных явлений, вызванных современными цивилизационными условиями, является живое и относительно нетрудное передвижение населения как внутри отдельных общностей, так и между общностями, странами и континентами. Эта небывалая миграция, происходящая также в средневропейских славянских странах, конечно, влечет за собой также более интенсивные контакты между отдельными лицами, группами

¹ *Daneš, F.: Situace a celkový stav dnešní češtiny. In: Český jazyk na přelomu tisíciletí. Academia, Praha 1997, s. 12.*

населения, и тем самым между разными культурами. В области языка в результате миграции происходит уравнивание (нивелировка) существующих различий, наблюдается своего рода гомогенизация языков, которую можно воспринимать как снижение языковой вариантности. Однако, с другой стороны, одновременно происходит смешивание языков или же смешивание идиомов, говоров, социальных диалектов внутри отдельных национальных языков, что, наоборот, становится причиной неустойчивости, неопределенности и вариантности.²

Общеизвестно, что общественные изменения наиболее быстро и наглядно проявляются в области лексики. В словарном составе всех славянских языков, в том числе чешском, словацком и польском, в течение последнего десятилетия происходят довольно большие изменения, связанные главным образом с новым укладом жизни. Образуются новые слова, формируются новые значения слов, смещаются стилистические акценты, меняется употребление слов. Генетическая близость западнославянских языков способствует тому, что в отдельных случаях отмеченные выше процессы находят выражение в более или менее сходных проявлениях, однако, в подавляющем большинстве случаев общие лексико-семантические и стилистические тенденции имеют индивидуальные для каждого языка воплощения.

Особую статью в области динамики языковых процессов представляет собой процесс интернационализации словарного состава славянских языков, проявляющийся прежде всего в активизации использования в них иноязычных слов, в основном англицизмов и американизмов. Речь идет, однако, не только о проникновении иноязычных неологизмов в словарный состав исследуемых языков, но также об актуализации раньше заимствованных слов-терминов из области экономики, финансового дела, торговли и т. д.

I. Отношение к заимствованиям неодинаково как у разных национальностей, так и у отдельных индивидуумов, в общем, однако, можно установить, что оно формируется под влиянием осознания позиции данных стран как составной части цивилизованного мира, и что тенденции к интеграции преобладают здесь над тенденциями к исключительности, противоположности по отношению к Западу; происходит процесс переоценки социальных ценностей, проявляющийся в перестановке акцентов с идеологических приоритетов на общечеловеческие. Официально декларируемая ориентация на Запад в области экономической и политической

² Там же, с. 13

структуры государства, а также в области культуры, спорта, торговли и моды в сущности облегчает быструю ассимиляцию иноязычных слов в славянских языках. Лингвисты разделяют мнение, что лексическое заимствование оправданно в тех случаях, когда оно ведет к настоящему обогащению словарного состава заимствующего языка, т. е. тогда, когда употребление иноязычного слова вызвано функциональной необходимостью. Беспокойство этот процесс вызывает только тогда, когда чрезмерное и необоснованное употребление иноязычных слов является лишь проявлением моды, языкового снобизма или низкого уровня языковой культуры вообще.

Западнославянскими языками были за последние 10–15 лет заимствованы в основном слова, называющие новые явления в области экономики, политики, науки и техники (главным образом вычислительной техники), спорта, торговли, публицистики, туризма и других областей жизни:

чешский	словацкий	польский
экономика		
byznys (-men)	biznis	biznes (-owy)
clearing (-ový)	clearing, klíring (-ový)	clearing
dealer (-ský)	dealer, díler (-ský)	dealer
cash	dumping, damping	dumping (-owy)
leasing (-ový)	leasing, lizing (-ový)	leasing (-owy)
manažer (-ský)	manažér (-ka, -ský, -stvo)	menedżer(-yzm)
management	manažment	
sponzor (-ský, -ovat)	sponzor (-ský, -ovať)	sponsor (-ować, -owanie), sponsoring
культура		
comics, komiks (-ový)	komiks	
klip, videoklip	klip, videoklip	klip, wideoklip
disco	disco	disco
raper	raper	raper
remake	remake	remake
thriller	thriller, triler	thriller
šoubyznys	šoubiznis	show-biznes
спорт		
baseball (-ista, -ový)	baseball, bejzbal (-ista, -ový)	baseball (-ista, -owy)
jogging	jogging, džoging (-ový)	jogging
strečink (-ový)	strečing (-ový)	stretching
snowboarding,	snowboarding, snoubording,	snowboarding

snowboardista	(snowboardový, -ista, -istka)	
tie-break	tie-break	tie-break
windsurfing (-ista)	windsurfing (-ista)	windsurfing
вычислительная техника		
e-mail (-ový, -ovat)	e-mail (-ový, -ovat)	e-mail
hardware (-ový)	hardware, hardvér (-ový)	hardware
joystick	joystick	joystick
notebook	notebook	notebook
scanner, skener, scanovat/skenovat, scanovací/skenovací	scanner, skener	skaner
server	server	serwer
другие области		
briefing	brífing	briefing
dressing	dressing	dressing
gay		gay, gej
hamburger (-ový)	hamburger	hamburger
happening	happening	happening
hotdog	hot dog	hot dog
chipsy		chips(y)
image	imidž	image
kompakt		kompakt, compact
skinhead	skinhead, skinhed	skinhead
talkshow		talk show
teenager	teenager	
toaster, toustovač	toastovač	toster
underground (-ový)	underground (-ový)	
walkman	walkman, volkmen	walkman

Некоторые заимствования при этом называют реалии, существовавшие в данных странах в довоенное время, но воспринимаемые сегодня как в сущности новые, совпадающие с прежней действительностью не полностью (чешск. *leasing – pronájem výrobků, dealer – zprostředkovatel, cash – platba v hotovosti*). Многие новые заимствования, однако, представляют собой в принципе синонимичные наименования известных в данной языковой среде денотатов (чешск.. *market, know-how, billboard, comics, entertainer, klip, remake, sitcom, thriller, beachvolejbal, play-off, timer, briefing, gay, talkshow, toaster*). Употребление заимствований этого типа вызвано не только языковой модой, а часто также разного рода внутриязыковыми факторами. В большинстве случаев это тенденция

к экономии языковых усилий, в результате которой вместо имеющегося в языке составного или малолудобного с точки зрения произношения наименования заимствуется однословное иноязычное выражение (чешск. *timer – časový spínač* /часовой выключатель/, *chipsy – smažené brambůrky* /жаренный ломтиками картофеля/, *cash – platba v hotovosti* /платёж наличными/, *tendr – veřejná soutěž* /публичные торги/, *casting – výběrové řízení* /отборочное производство/).

В чешском, словацком и польском языках при этом проявляется высокая степень сходства как в тематическом, так и системном планах. Заимствования быстро усваиваются данными языками, подвергаясь в разной степени фонетической, орфографической, грамматической, семантической и стилистической адаптации в новой языковой среде. Что касается графического усвоения иноязычных слов, то во всех трех западнославянских языках оно осуществляется в нескольких этапах. Новозаимствованные слова сначала сохраняют первоначальный графический облик и только со временем, после дальнейшей формально-структурной и семантической адаптации в новой языковой среде, они постепенно подвергаются орфографическим нормам принимающего языка, причем темпы и степень орфографической адаптации в сравниваемых языках индивидуальны. Кажется, что наиболее быстро и наиболее часто орфографическая адаптация иноязычных слов происходит в словацком языке (*brifing, dizajn, diler, lízing, manažér, plejboj, triler, bejzbal, džoging, skrining, strečing*). Однако в разного рода текстах могут встречаться новые заимствования как в оригинальном, так и в адаптированном виде, в зависимости от жанра, стилистической функции и авторского вкуса (чешск. *manager/manažer, cart-ridge/kartridž, punk/pank, comics/komiks*, словац. *clearing/kliring, dealer/diler, dumping/damping, clip/klip, skateboard/skejtboard, snowboarding/snouboarding*, польск. *show-biznes/show-business, singel/syngiel, gay/gej*).

Во флективных западнославянских языках новые англицизмы подвергаются моментальной грамматической адаптации, вызванной необходимостью включения заимствования в связной текст, приобщаясь к соответствующим формообразующим парадигмам и получая в тексте соответствующие окончания.

Новые заимствования, в основном существительные, в разной степени включаются в словообразовательную систему заимствующего языка, становясь мотивирующими словами для производных от них новых существительных, прилагательных и глаголов (чешск. *dealer /-stvi, -ský/, e-mail/emailovat, sponzor /-stvi, -ský, -ovat, skener /-ista/ skenovat, skenování, skenovací*, словац. *kliring /-ový/, diler /-ský/, holding /-ový/, manažér /-ka, -stvo, -ský, manažovat/, sponzor /-stvo, -ský, -ovat/, surf /-ista, -istka,*

-istický/, *toast* /-ový, -ovač/, польск. *biznes* /-owy/, *leasing* /-ować/, *sponsor* /-ować, -owanie/, *hard rock*, *hardrockowy*).

Несмотря на особенности и трудности употребления англицизмов они встречаются в текстах публичной и обиходной коммуникации, и их употребление обычно не считается нарушением языковой культуры. Оно скорее воспринимается как положительное отношение автора высказывания к складывающемуся новому общественному положению, как стремление не остаться в стороне от развития событий. Иноязычные неологизмы иногда, конечно, могут вызывать затруднения при создании и восприятии текстов, так как они не всегда обладают устойчивостью формы и прозрачностью семантики. Это, в конце концов, относится не только к новым англицизмам, но к иноязычной и интернациональной лексике вообще.

II. Процесс интернационализации словарного состава западнославянских языков, однако, не исчерпывается одним только лексическим заимствованием, а затрагивает также область словообразования. Речь идет об интенсификации в процессе неологической номинации употребления иноязычных словообразовательных морфем разного типа и происхождения. Интернационализация в области словообразования проявляется в трех основных направлениях:

- 1) активизация употребления аффиксальных морфем иностранного происхождения, соединяющихся с основами как иностранного, так и славянского происхождения;
- 2) превращение в аффиксы иноязычных слов или корневых морфем;
- 3) включение заимствований в словообразовательные процессы, когда иноязычные неологизмы употребляются в качестве деривационных основ, соединяясь со славянскими аффиксами.³

Активность иноязычных префиксов проявляется прежде всего в образовании новых имен существительных и прилагательных. В связи с известными общественными процессами 80–90-х годов активизировались, напр., неславянские префиксы *anti-*, *de-*, *post-*, *pseudo-*, *pro-*, *re-*, *super-*:

³ Ср. *Zemskája E. A., Ermakova O. P., Rudnik-Karwatowa Z.*: Tendencje rozwojowe w słowotwórstwie języka polskiego i rosyjskiego końca XX stulecia. *Slavia* 68, 1999, 1, 9.

чешский	словацкий	польский
anti- (-evropan, -reforma, -manažer, -trh; -drogový, -gayovský, - monopolní)	anti- (-establishment, -hokej, -lobby, -rasista; -blokačný, -evropanský, -interupčný)	anty- (-rakieta, -reklama, -solidarność; -aborcyjny, -reformatorski, -kradzieżowy)
de- (-bolševizace, -ideologizace, -politizace, -regulace)	de- (-centralizácia, -etatizácia, -humanizácia, -limitácia)	de- (-sakralizacja, -balceryzacja, -kominizacja, -sowietyzować)
re- (-distribuce, -orientace, -profilace)	re- (-amaterizovať, -emigrácia, -štrukturalizácia)	re- (-elekcja, -integracja, -prywatyzacja)
pro- (-atlantický, -evropan, -federalista)	pro- (-exportný, -reformný, -tržný)	pro- (-aborcyjny, -reformatorski, -solidarnościowy)
pseudo- (-humanitární, -reklama, -vlastnictví)	pseudo- (-demokracia, -ľudový, -umenie)	pseudo- (-dokument, -patriotyczny, -reformator)

Увеличилось также количество суффиксальных именных новообразований, содержащих интернациональные суффиксы чешск. -izmus, -izace, -ist(a), -ant, слов. -izmus, -ácia, -ist(a), -ant, польск. -i(y)zm, -acja, -i(y)zacja, i(y)sta, -ant.

чешский	словацкий	польский
-ista (heroin-, internet-, klaus-, scanner-)	-ista (katastrof-, mobil-, slogan-,	-ista (tolkien-, un-, watykan-)
-izace (dolar-, ekolog-, medial-, prevít-)	-(iz)ácia (digital-, hamburger-, mafian-)	-i(y)zacja (informat-, komputer-, pamper-)
-izmus (dirig-, lobb-, konzum-)	-izmus (aprior-, dynam-, kom-)	-i(y)zm (machejk-, monopol-, pezetpeer-)

Последние два десятилетия развития славянских языков характеризуются ростом аналитизма и черт агглютинации в их словообразовательных системах. Одним из наиболее заметных проявлений этой тенденции является резкое увеличение числа сложных лексических единиц, в образовании которых принимают участие т. наз. аналитические прилагательные иноязычного происхождения, стоящие в препозиции и выполняющие функцию определения. Речь идет об интернациональных корневых морфемах типа чешск. *agro-*, *auto-*, *bio-*, *dia-*, *eko-*, *elektro-*, *foto-*, *moto-*, *porno-*, *radio-*, *repro-*, *stereo-*, *tele-*, *video-* и т.д., а также т. наз. префиксоидах с количественным значением типа чешск. *makro-*, *mikro-* *mini-*, *multi-*, *hyper-*, *super-*, *ultra-*. Данные словообразовательные элементы свободно сочетаются с основами как иноязычного, так и славянского происхождения, образуя новые слова терминологического и нетерминологического, часто окказионального характера.

чешский	словацкий	польский
<i>agroturistika, audiokazeta, autorádio, biozelenina, cyklostezka, diapotraviny, ekovýrobek, euroskeptik, fotoromán, maxirohlik, minivěž, multivize, pornoherec, radiomost, reprosoustava, sexturistika, superzážitek, telenovela, videoamatér</i>	<i>agropodnikateľ, audióvizia, autokolóna, bioprodukty, diavýrobok, ekointelektuál, euroregión, fotosúťaž, makroekonómia, minikalkulačka, multivitamin, pornofilm, rádioamatér, sexbomba, superobrovský, telemost, videopesnička</i>	<i>agroturysta, audiowizualny, autoserwis, bioterapia, ekosystem, eurocentryzm, fotoreportaż, infolinia, minikomputer, multivitamina, porno-film, radioabonent, seksbomba, superważny, telezakupy, wideopiractwo</i>

Чтобы картина словообразовательных типов, способствующих интернационализации словарного состава западнославянских языков, получилась более или менее полной, надо напомнить менее частотные сложные слова с постпозитивными иноязычными элементами типа чешск. *-iáda*, *-man(ie)*, *-fil*, участвующими прежде всего в окказиональном, авторском словотворчестве (чешск. *bolševiáda, oskariáda, pendrekiáda, lustríáda; agentomanie, graffitimanie, hamburgermanie, telemanie, workomanie; betonofil, biofil, jazzofil*).

Процесс интернационализации словарного состава славянских языков можно в более широких общественных рамках рассматривать как одно из проявлений глобализации. Однако, между тем как процесс глобализации оценивается социологами скорее как явление, вызывающее новые социальные и экономические проблемы, интrenaционализацион-

ные тенденции в сфере языка надо оценивать как явление, облегчающее процесс международной коммуникации и способствующее лучшему межнациональному взаимопониманию как в среднеевропейском регионе, так и за его пределами.

Литература:

- DANEŠ, F. a kol.: Český jazyk na přelomu tisíciletí. Praha 1997.
- GAZDA, J.: Integrace cizojazyčných prvků v slovní zásobě současné ruštiny a češtiny. Kandidátská disertační práce, Brno 1990.
- Krátký slovník slovenského jazyka. Veda, Bratislava 1997.
- Nová slova v češtině. Slovník neologizmů. Kolektiv autorů pod vedením Olgy Martinové. Academia, Praha 1998.
- Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWW. Red. Andrzej Markowski. Wydawnictwo naukowe PWW, Warszawa 1999.
- Polszczyzna 2000. Orędzie o stanie języka na przełomie tysiąclecia. Pod redakcją Walerego Pisarka, Kraków 1999.
- Slovenčina na konci 20. storočia, jej normy a perspektívy. Sociolinguistica Slovaca 3. Editor Slavomír Ondrejovič. Veda, Bratislava 1997.
- ZEMSKAJA, E. A., ERMAKOVA, O. P., RUDNIK-KARWATOWA, Z.: Tendencje rozwojowe w słowotwórstwie języka polskiego i rosyjskiego końca XX stulecia. Slavia 68, 1999, 1, 9–18.

Stať je upravenou verzí referátu, předneseného na vědeckém semináři *Křížovatky kultury: Střední Evropa z pohledu lingvistiky a literární vědy*, pořádaném ve dnech 22.-23. června 2000 Ústavem slavistiky FF MU v Brně (viz zpráva I. Pospíšila na s. 45 tohoto čísla).